(... Еще один сон об Ульрике? Этот казался таким реальным.)

Мариэла очнулась посреди мусора на третьем этаже юго-восточной башни.

- ... Еще один ностальгический сон. То, о чем я позабыл...?

Похоже, Ульрик поднялся одновременно с ней, когда она села, протирая глаза.

Он упомянул что-то о сентиментальном видении. Могло ли это быть то же самое, что только что приснилось Мариэле?

Хотя Мариэла и не была уверена, но верила, что это так. Она села и прислушалась. И только заметила, что сумка на ее талии была приоткрыта, а часть ее содержимого выпала - это полотенце для рук, флаконы с зельями, которые были упакованы с лекарственными кристаллами, маленький складной нож для приготовления пищи.

Среди этих предметов были золотисто-коричневые камни.

- Э-э...?

Однако, пятнистый алый с белым камень снова исчез. Думая, что он куда-то закатился, Мариэла обыскалась, но казалось, что он просто исчез, так как она не смогла его найти.

- Мариэла? В чем дело?

- Э-эм. Белый камень... - Это все, что могла выговорить Мариэла, пристально вглядываясь в лицо Ульрику.

Бледная кожа и белые волосы. Алые глаза Ульрика, сияющие среди таких светлых тонов, казались странными. Мариэла считала ее красивой, но из-за ее внешности она казалась почти диким животным.

Это были цвета укротителя животных. Разве они не были точно такими же, как те белые камни с примесью алого?

- ...Скажи, Ульрик. Сон, который тебе приснился, был о встрече с Францем в столице империи?
- спросила Мариэла, чтобы убедиться в своем видении.

- Да. А я разговаривал во сне?

Мариэла знала это.

Ульрик сказал: "У меня такое чувство, что эти черные монстры что-то поглощают, когда они цепляются к тебе".

Они получили ало-белые камни, похожие как у Ульрика, от побежденных черных монстров.

Вместе с исчезновением этих камней, Мариэле приснилось прошлое Ульрика.

Видение, о котором, как сказал сам Ульрик, он позабыл.

- Эти камни - это воспоминания, украденные черными монстрами...

Когда одно из этих существ прицепилось к Ульрику, оно впитало воспоминания о его прошлом. Украденные воспоминания стали камнем в монстре, а после победы над ним они вернулись к Мариэле и Ульрику. Воспоминания, превратившиеся в камни, стали снами и были восстановлены, но Ульрик был не единственным, кто их видел; Мариэла, которая спала рядом с ним, тоже видела.

- Хм, похоже, в этом мире все идет своим чередом. Тем не менее, немного сложно принять это во внимание.

Выслушав объяснение Мариэлы, Ульрик с беспокойством уставился на золотисто-коричневые камни.

- Согласна. Прости, что я тоже заглянула в твое прошлое... В следующий раз, когда мы достанем камень, я позабочусь о том, чтобы спать в другой комнате.

Ульрик махнул рукой и сказал: "Я не возражаю. Я просто был удивлен", - в ответ на извинения Мариэлы.

- Но в таком случае, почему эти камни все еще здесь? И чьи они, интересно?

- Хм. Судя по цветам, я думаю, что они принадлежат Эдгану. Что касается того, почему они все еще здесь, может потому, что он не спал рядом с нами... Может, в этом дело?

Они узнали много разных вещей, но все еще оставалось много неясностей.

До того, как Мариэла нашла Ульрика, монстры, которых победила саламандра, не оставляли после себя камней. У них просто их не было, или возможно, было какое-то требование, чтобы они оставляли камни?

- Если так, то хорошо, что мы победили этих тварей. Я рад, что мы сделали много огненных бутылок!

Ульрик крепко сжал огненную бутылку. Казалось, будто он полюбил огонь.

Позади них Ку воскликнул "Рар!" и поднял хвост, и даже саламандра воскликнула "Рар!" и выпустила пламя изо рта.

Все рвались в путь. Мариэле нужно было быть спокойной и ответственно обращаться с оставшимися бутылками с огнем.

Человек, который казался спокойным, энергичным и обладал чрезвычайно злым языком. До сих пор Мариэла видела Ульрика именно таким, и она чувствовала, что для члена "Черного Железа" было вполне естественно быть таким, но теперь он казался немного милее.

- ... Я была очень удивлена. Я не знала, что ты девушка.

Если бы ей не приснились эти сны, она, вероятно, ничего бы не заметила.

Конечно, Ульрика была стройной и грациозной, но из-за ее острого языка и того, как она могла управлять хищниками по своему желанию, Мариэла только предполагала, что она мальчик.

- Это секрет, хорошо? - Приложившая указательный палец к губам и произнесшая подобные слова Ульрика казалась Мариэле очаровательной.

- Кто-нибудь в "Черном Железе" знает?

- ... Может быть. За исключением одного.

Они долгое время путешествовали вместе. Любой бы уже заметил. У тех, кто этого не делал, наверняка не было ни глаз, ни мозгов.

- ... А Эдган знает?

- ... Ку, хееей, пора есть!

Ку широко открыл рот, услышав слова *время еды*, и Мариэле в волнении пришлось остановить Ульрику, чтобы та не бросила в него камни памяти Эдгана. Ей удалось вернуть их обратно и снова спрятать в сумку.

На третью ночь, как только вода снаружи превратилась в туман, Мариэла и Ульрика с саламандрой на голове поскакали на Ку и помчались на запад.

Они промчались мимо черных монстров по пути, не останавливаясь, когда это было возможно.

Юго-западная башня, к которой они направились, была тем местом, где Ульрика впервые оказалась.

В тот день, когда они оказались в этом мире, Ульрика одним махом сбежала с башни и добралась до этого крепостного прохода к заходу солнца.

В комнате на четвертом этаже было мало факелов, поэтому она была освещена лишь тускло. Поскольку снаружи было полно воды, северная и восточная двери не открывались. Третий этаж также был затоплен, и Ульрика не смогла спуститься туда. Однако, спускаясь с башни, она увидела тропинку, ведущую к храму в центр от внешней стены, соединяющей восток и запад, и именно на закате она попыталась нырнуть вниз и исследовать, пока еще было светло.

На третьем этаже внешняя окружность стены обрушилась и была затоплена. В дополнение к северной и восточной дверям, казалось, была лестница, ведущая на второй этаж.

Дневной свет исчез еще до того, как Ульрика нырнула на второй этаж. Вода поредела и превратилась в густой туман. И прежде, чем она осознала это, она смогла дышать. Ульрика задалась вопросом, что произошло, потому выглянула наружу через дыру в стене, где увидела нескольких черных монстров, ползущих по ней.

Хотя она могла противостоять им своим хлыстом, слишком многие вошли через щель. Отчаянно стряхнув с себя нескольких прилипших к ней существ, Ульрика бросилась на четвертый этаж, но ее встретили еще несколько этих черных существ.

Были ли двери изначально открыты не из-за давления воды, а теперь из-за того, что море исчезло, или была другая причина? Как бы то ни было, они отступили, и Ульрика перебралась в восточную башню через юго-восточную, где в то время находилась Мариэла.

Мариэла спустилась с башни и нашла дорогу на четвертый этаж задолго до захода солнца. Поэтому Ульрика, вероятно, пришла в юго-восточную башню до того, как Мариэла поднялась на четвертый этаж. Мариэла и Ульрика предположили, что раптор Ку почувствовал магическую силу своего хозяина и был атакован черными монстрами, которые преследовали ее.

Мариэла и остальные пришли сюда группой из шести человек. А там, скорее всего, было шесть башен.

Если бы они предположили, что каждого человека выбросило в каждую башню, где, черт возьми, могли быть их другие спутники?

Когда Мариэла и Ульрика использовали огненные бутылки, чтобы сжечь черных существ, которые скрывались прямо перед юго-западной башней, они заполучили камни, как и ожидали. Их было два: один был золотисто-коричневого цвета, который, казалось, принадлежал Эдгану, а другой был золотисто-синим.

Возможно, оттенки камня сообщили Ульрике о чем-то, когда она закричала: “Мариэла, скорее!” - и побежала на четвертый этаж юго-западной башни, посылая черных монстров в полет своим хлыстом.

Нетерпение Ульрики было очевидным.

Этот голубой камень, вероятно, был одним из воспоминаний Франца. Ульрика, не обращая внимания на тот факт, что они одновременно нашли камень Эдгана, заставил Эдгана, который даже сейчас сходил с ума в северо-восточной башне, казаться чуть-чуть жалким.

Черные монстры ползли с нижнего этажа к четвертому этажу юго-западной башни, в которой было мало факелов. Третий этаж, вероятно, был заполнен черными похитителями памяти. Однако теперь у группы были огненные бутылки, и саламандра защитила бы их от пламени, так что они могли броситься вниз.

В чем была их цель, это то, что нужно было обсудить и решить вместе. Если даже у Эдгана была жесткая борьба, вполне вероятно, что другие члены группы тоже пострадали. Мариэле и Ульрике придется постараться доставить огненные бутылки как можно скорее.

Ульрика использовала свои способности, чтобы укрепить ноги Ку, и после того, как раптор быстро распахнул дверь, ведущую на север, они поспешили к западной башне.